КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою.

Выходятъ **два раза** въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1893 года. **№ 1.** 1 Января.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово,

сказанное Георгіемъ Конисскимъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ при погребеніи Рафаила Заборовскаго, митрополита кіевскаго (1747 года ноября 29-го дня)[1].

Бѣ свѣтилникъ горяй и свѣтяй (Іоан. V, 35).

Что Христосъ Господь о крестителѣ своемъ свидѣтельствова, что богодухновенніи отцы о богодухновенныхъ пастырехъ и учителехъ написаша, тое и намъ объ архипастырѣ нашемъ, блаженной памяти преосвященномъ митрополитѣ Рафаилѣ въ слухъ всѣмъ свидѣтельствовать и проповѣдовать и на скрижалехъ сердца нашего вѣчно записать подобаетъ. *Бѣ* Рафаилъ *свѣтилникъ горяй и свѣтяй* (Іоан. V, 35). Но сіе ли довелось свидѣтельствовать намъ? Рафаила дождали поминать, яко минувшую вещь. О, злополучія

[1]) Въ нашей литературѣ уже имѣется кое-что для изученія жизни и дѣятельности Кіевскаго митрополита Рафаила Заборовскаго (ум. 22-го октября 1747 г.),—разумѣемъ главнымъ образомъ: 1) Три указа м. Рафаила, содержащіе въ себѣ его административныя распоряженія по Кіевской епархіи, отпечатанные

нашего!... Кому не досадно таково слово? Кого не огорчитъ Рафаилова имени воспомяновеніе? Что глаголю? Рафаилово имя огорчитъ,—тое имя, которое намъ было въ сладость помянуть? Огорчитъ воистину нынѣ: не предсидящаго бо, якоже прежде, воспоминаемъ, но—предлежащаго; сѣнь точію его видимъ, а не самую вещь; свѣщникъ точію остался, и тотъ за годину подъ спудомъ гробнымъ отъ очей нашихъ скрытися имать, а свѣтилникъ прежде угасе. Помыслимъ же, слушатели, коль неблагополученъ тотъ путникъ, который бы странствовалъ стезею, тернія исполненною. на край глубокой стремнины положенною, плотоядными звѣрьми и человѣконенавистнымъ гадомъ ежечасто навѣтуемою, а странствовалъ бы въ нощи,—колико, глаголю, неблагополученъ былъ бы, аще бы въ такомъ случаѣ свѣтилника лишился. Мы жъ-то, слушатели, таковіи путницы есмы, *не имущіи здѣ града пребывающаго, но грядущаго взыскующіи* (Евр. XIII, 14); наша-то жизнь есть стезя, тернія исполненная; грѣхи наши—оніи бодцы, которые бодутъ не-

---

въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1870 г., № 6, стр. 163—166, и № 7, стр. 203—207; 2) митрополита Евгенія Болховитинова—Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи, Кіевъ, 1825 г., стр. 46, 52, 221—225; 3) Аскоченскаго—Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіею, Кіевъ, 1856 г., ч. II, гл. III; и 4) статью П. Молчанова: „Протекторъ Кіевской Духовной Академіи—Рафаилъ Заборовскій, митрополитъ Кіевскій" въ „Кіев. Епарх. Вѣдом." 1876 г., № 5, стр. 162—172, и № 7, стр. 226—236; послѣдняя, впрочемъ, представляетъ собою лишь сокращеніе и передѣлку сужденій м. Евгенія и Аскоченскаго и мало даетъ чего-либо новаго. Что же касается полной и обстоятельной біографіи преосвящ. Рафаила, то таковой у насъ еще до сихъ поръ нѣтъ; замѣнить ее отчасти можетъ издаваемое Слово Георгія Конисскаго, тогдашняго префекта Кіевской Академіи (впослѣдствіи архіепископа Могилевскаго), сказанное имъ при погребеніи митрополита Рафаила въ Кіево Софійскомъ соборѣ. Оно даетъ блестящую характеристику этого святителя, во многомъ либо уясняющую, либо дополняющую наличныя наши свѣдѣнія о немъ. Слово это мы издаемъ по рукописямъ: Кіев. Дух. Акад., за № Г. 340, л. 1—5, и Кіево-Михайловскаго монастыря, за № 748, л. 23—33. При этомъ считаемъ нужнымъ сдѣлать маленькую замѣтку: митр. Евгеній (стр. 224) и вслѣдъ за нимъ Аскоченскій (ч. II, стр. 101) считаютъ днемъ погребенія Рафаила Заборовскаго и произнесенія проповѣди Георгія Конисскаго 30-е ноября 1747 г., тогда какъ въ указанной рукописи Кіев. Дух. Академіи, писанной Дмитріемъ Михайловымъ Александровичемъ въ слѣдующемъ же 1748 г., таковымъ днемъ называется „ноеврия 29".

А. Георгіевскій.

вещественное души существо; мы-то идемъ по самому краю бездненной стремнины адской; насъ-то навѣтуютъ отъ всѣхъ сторонъ душеяднiи звѣри, отъ геенскихъ язвинъ проистекшiи; на нашу гибель сѣмо и овамо безстудно пресмыкаются гадове,—безчисленное змѣя онаго великаго, змѣя древняго сѣмя, съ начала еще вѣковъ съ нами вражду воспрiемшее; къ тому жъ странствуемъ въ нощи мiра сего до явленiя великаго *дне Господа нашего Iисуса Христа* (2 Кор. 1, 14). И хотя имамы различнiя свѣтила: ово Слово Божiе, по свидѣтельству ап. Петра, *сiяющее въ темнѣмъ мѣстѣ* (2 Петр. I, 19), ово благодать его, ежечастно озаряющую сердца наша, обаче мы, по природѣ тьму паче любящiи, неже свѣтъ, многажды самохотно очи свои смежающiи, да не видимъ свѣта, требуемъ и другихъ свѣтильниковъ: нужно бо многажды до слова гласу и до благодати средствiя,—нужны, глаголю, намъ таковiи человѣцы, которыми бы слово Божiе возвѣщалось и благодать ими, аки орудiемъ, дѣйствовала. Кто жъ не видѣлъ таковаго свѣтилника въ насъ блаженныя памяти преосвященнаго Рафаила? А буде, кто не видѣлъ, нынѣ да видитъ, утерявши его: есть бо то нѣкiй страннiй вредъ умныхъ очей нашихъ—не видѣти добра, пока не утеряется. Размыслимъ убо поне нынѣ, якого въ насъ не стало *свѣтилника: горящаго*, глаголю, *и свѣтящаго*. Но внушимъ, что̀ горящее и что̀ свѣтящее въ свѣтилникѣ семъ, якiй огнь, якiй свѣтъ въ Рафаилѣ бысть.

Обычно Святому Духу на многихъ мѣстахъ слова Своего божественнаго—какъ злодѣянiя тьмою, такъ, вопреки, добродѣтель нарицати свѣтомъ; а потому, яко добродѣтель убо свѣта, а зло всегда держится тьмы,—не добродѣтель и не зло, но мы, добро или зло творящiи, свѣта или тьмы держимся. Когда бо намъ случается доброе дѣло сотворить, и день на тое и мѣсто нарочито опредѣляемъ; а когда зло дѣлати умышляемъ, бѣгаемъ, никѣмъ же гонимы, ищемъ секретнаго мѣста, туляемся по угламъ, рады бѣ и себе не бачить. Изобличаетъ насъ въ томъ Христосъ Спаситель: *всякъ*, рече, *дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть*; *а творяй*, *рече, истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ содѣлана суть* (Iоан. III, 20—21). Понеже убо Богъ есть суще-

ственная добродѣтель, а человѣцы добродѣтелни, поелику о посоБствующей благодати Божіей добро творятъ, Богъ убо—существенный совершенный свѣтъ, въ немъ же, по благовѣстію Іоаннову, *тмы нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5); а человѣцы—свѣты, обаче не о себѣ, но якоже Павелъ нарицаетъ ихъ, *о Господѣ* таковіи суть (Ефес. V, 8). Сіи свѣты о Господѣ добродѣтелніе, глаголю, мужіе, на другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія свѣтилниками именуются и весьма то прилично: якоже бо свѣтилникъ не о себѣ свѣтелъ есть, но отъ огня, воспалившаго, спце и человѣцы, якоже рекохъ, не о себѣ добродѣтелни суть, но отъ Бога, къ добродѣтели поощряющаго ихъ. Понеже убо и добродѣтелей различніе виды суть: есть видъ, самый видъ или паче притворъ добродѣтели, и есть истинная, прямая добродѣтель; и паки: есть истинная, но отъ единаго единому толко во спасеніе творимая, и есть добродѣтель, отъ единого убо, но во многихъ спасеніе содѣлаваема; по таковому различію добродѣтелей и человѣцы различнимъ могутъ уподобитися свѣтилникомъ. Такъ, во-первыхъ, которые именемъ токмо доброѣдтелни, а вещію худи, *образъ благочестія имутъ, а силы его отвергаются* (2 Тим. III, 3), подобни суть свѣтилникомъ безъ огня. А которые самою вещію добродѣтелни суть, законъ Божій не во устѣхъ толко, но и въ сердцѣ носятъ, однакъ, ежели толко себе знаютъ, а не о другихъ спасеніи промышляютъ, подобни суть таковіи свѣтилникомъ горящимъ, да точію горящимъ, а не свѣтящимъ,—тѣмъ, напр., свѣтилникомъ, которые горятъ, подъ спудомъ сокровенни. Вопреки же, которые протчіихъ добродѣтели присно поучаютъ, а сами противное творятъ, *гласъ имутъ Іаковль, а руцѣ Исавовѣ* (Быт. XXVII, 22), глаголюще не красти, не прелюбодѣйствовати, крадутъ и прелюбодѣйствуютъ, сіи подобни свѣтилникомъ сіяющимъ точію, но не горящимъ, или паче уподобимъ таковыхъ порохнѣ нѣкіихъ древесъ, которая, хотя и является въ темнихъ мѣстѣхъ свѣтла, обаче въ себѣ студна есть. А которые и учатъ, и творятъ и имъ же равно какъ о своемъ, такъ и о чуждемъ спасеніи попеченіе есть, сіи, наконецъ, подобни суть свѣтилникомъ горящимъ и свѣтящимъ. И понеже свѣтилницы безъ огня и безъ свѣта не суть свѣтилницы; такожде и свѣтящіи, а не горящіи—прелесть нѣкая, а не свѣтилницы суть; горящіи же толко, а не

свѣтящіи не совершенни, яко безполезнія, суть; остается убо, яко единіи истинніи и совершенніи свѣтилницы суть, иже суть горящіи и свѣтящіи. Былъ таковъ свѣтилникъ, якоже въ началѣ помянухъ, Креститель Христовъ, который, какъ загорѣлся еще въ утробѣ Елисаветиной во время цѣлованія Маріина любовію къ Мессіи Христу, не угасалъ, свято житіе свое превождая, не скрывалъ и лучей свѣта своего, покаяніе всѣмъ, яко труба велегласная, проповѣдуя,—не преставалъ, глаголю, горѣть и свѣтить, дондеже свѣтъ жизни его усѣченіемъ главы Иродъ угаси. Были таковіи свѣтилницы и протчіи пророки, предварившіе его. Были по немъ бывшіе апостолы, ихъ же Самъ Христосъ *свѣтомъ міра* нарече (Мѳ. 5, 14). Были по апостолѣхъ богодухновенніи пастыріе и учителіе, якоже свидѣтельствуетъ Григорій Богословъ объ Аѳанасіи Великомъ, тотъ же и о Василіи Великомъ (въ своихъ похвальныхъ словахъ тому и другому). Были многіе; но намъ на сей случай—не исчитовать ихъ, ни свидѣтельствъ о святомъ ихъ житіи собирать. Се предлежитъ единонравній апостоломъ, единомысленній богодухновеннимъ пастыремъ и учителемъ архипастырь нашъ, блаженной памяти преосвященный митрополитъ Рафаилъ, о чемъ собственно слово. Яко *бѣ свѣтилникъ горяй и свѣтяй*, сему мы вси свидѣтели есмы, яко въ очахъ нашихъ горѣлъ и свѣтилъ. Но помянемъ толко, слушатели, благочестное житіе его, коснемся нѣкіихъ, зане всѣхъ исчислити неудобно, добродѣтелей его.

Горѣлъ Рафаилъ въ началѣ любовію къ Богу. Что бо иное значила оная его всегдашняя по чину молитва? Откуда бысть въ молитвѣ теплота сердечная? Почему умъ его, аки легкій пламень устремлялся горѣ? Что поощряло его къ частому у алтаря Божія служенію? Откуда въ служеніи ревность и видъ серафимскій? Не вся ли сія суть огненная свойства,—огня невещественнаго, иже есть любовь къ Богу? Вѣдомо всѣмъ, какъ онъ часто въ жизни своей тѣломъ немоществовалъ, обаче духомъ присно укрѣплялся; многажды свѣщникъ многоболѣзненнаго состава его бѣднѣ сокрушался, но свѣтилникъ души его тѣмъ паче множае пламя разливалъ. Шествовалъ Рафаилъ и болѣзненными ногами въ церковь Господню; простиралъ Рафаилъ и недужнія руцѣ къ Богу въ молитвѣ; протягалъ онъ голосъ, иногда едва отъ сослужащихъ слы-

шавшійся. Была то ему въ недузѣ едина отрада—литургія божественная; веселился, когда ему какій лѣкарь реклъ: «въ домъ Господенъ преосвященству вашему свободно пойти»; а тотъ ему болѣзнь на болѣзнь прилагалъ, который полученія ради здравія отъ служенія поудерживатися совѣтовалъ. Горѣлъ Рафаилъ любовію къ храму Божію,—говорилъ присно въ сердцѣ своемъ оное Давидово (слово): *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея* (Псал. XXV, 8). Свидѣтели тому равніи суть, да и во вѣки будутъ зданія нѣкая, во украшеніе церкви сей и обители тщаніемъ его и иждивеніемъ ово совершившаяся, ово еще нынѣ совершающаяся. Чудное есть огня свойство: сколко дровъ, сколко хврастія ни прилагать, вся поядаетъ, не оставляя ничего. Подобное нѣчто и въ Рафаилѣ чудо видимо было: сколко годовыхъ службы своея архіерейскія, сколко другихъ доходовъ получалъ, злато и сребро за любовь Божію вмѣсто дровъ и хврастія вмѣнивши, все до послѣдняго истощалъ. Полторы тысящи златицъ за единмъ разомъ отъ всещедрой руки Всемилостивѣйшей Государыни нашей Ея Императорскаго Величества Елисаветы Петровны воспріялъ; абіе убо тысящу златицъ, а не по мнозѣмъ времени и остатокъ на сооруженіе въ сей церкви иконостаса отдаде. Смекай, коликъ любви къ Богу и дому Его пламень въ Рафаилѣ былъ, который толикое бремя злата въ единъ часъ отъ среды себе истребилъ. Горѣлъ Рафаилъ Бога ради любовію къ ближнему,—къ вамъ наипаче, глаголю, нищіи и бѣдніи, сироты и вдовицы, страніи и безпомощніи: вы достовѣрніи огня въ немъ бывшаго свидѣтели есте; вы паче протчіихъ ощущали, елико руцѣ Рафаиловы теплы быша. Ощущали, во-первыхъ, елицы здѣ многимъ числомъ при входѣ церковномъ собираетеся, имъ же въ ряды поставленнымъ милостыня Рафаилова раздѣляшеся. Ощущали братія ваша—калѣки и недужніи, по болнямъ (т. е. въ больницахъ) лежащіи, и узники, въ темницахъ заключенніи, которыхъ многажды нарочно посланніи съ милостынею объѣзжали. Ощущали вдовицы,—прямія, глаголю, вдовицы, которымъ, яко не имущимъ чимъ воскормити сироты своя, преосвященный сей Архипастырь отъ церкви питатися апостольски учреди. Ощущали отъ различныхъ странъ бывшіе пришельцы, которымъ общій патронъ сей въ раз-

личныхъ къ прожитію нуждахъ лишеніе исполнялъ. Ощущали, наконецъ, и въ дальнихъ странахъ подъ игомъ агарянскимъ живущіи единовѣрніи братія наши: и тѣмъ бо, многажды чрезъ эпистоліи милостыни требующимъ, не затвори Рафаилъ любовію горящей утробы своей.

Протчее, какъ горѣти свѣтилнику внутреннее въ немъ дѣйствіе есть, такъ сія добродѣтели въ Рафаилѣ: понеже собственнаго точію спасенія его касались, потому не довольствовался и сей архипастырь нашъ, не покоился духъ его подобно, якоже и Павелъ, *аще себе точію, а не и протчіихъ съ собою спасти* (1 Кор. IX, 22),—видѣлъ себе свѣтилника на высокомъ мѣстѣ поставленна, за несовершенство бо себѣ причиталъ, аще точію горѣлъ бы, а не купно и свѣтилъ многимъ. И свѣтилъ убо Рафаилъ въ началѣ примѣромъ житія своего: были добродѣтели его, аки свѣтъ, разгоняющій злодѣянія тьму. Удобно было, на него взирающи, тѣмъ, которые суть злонравніи, благонравіе стяжать,—которые о своемъ спасеніи нерадивы, въ чувствіе прійти,—которые къ вещамъ міра сего привязались, къ Богу прилѣпитися,—которые унылы, скупы, на молитву воспрянуть и щедролюбію навыкнути; удобно, глаголю, было всякому порокъ свой, съ безпорочнымъ житіемъ его снести, будто скверну якую, къ ясной свѣщѣ приставивши, изгладити и вовсе очистити. Свѣтилъ Рафаилъ всегдашнимъ радѣніемъ о пасвѣ своей. Были просвѣщеніе многимъ различнія повелѣнія его: о благочиніи церковномъ, о трезвости церковнослужителей, о поученіи народномъ. Тщился, во-первыхъ, сей архипастырь, дабы, яко самъ житія святынею свѣтелъ былъ, и подчиненныхъ единой коейждо церкви пастырей и учителей таковымъ житіемъ безпорочнымъ учинить; вѣдалъ бо то, что аще пастырь худъ, много паче бываетъ овча,—*аще свѣтъ теменъ, много паче темна тма*, по словеси Христову (Мѳ. VI, 23). Свѣтилъ, да на конецъ реку, Рафаилъ неусыпнымъ стараніемъ о здѣшнихъ училищахъ; вѣдалъ тое, что ученія по естеству своему просвѣщеніе разума суть, убо наипаче о благосодержаніи тѣхъ, о распространеніи промышлялъ. Кто не видѣлъ безприкладную милость его къ учащимъ? Кому не свѣдомо было великое призрѣніе его къ учащимся? Не хощу я о семъ много слова простирать: лучше

за мене проповѣдують, хотя и безгласная, каменная оная столпо-водруженная, царскимъ чертогомъ подобящаяся, училищная зданія, многимъ иждивеніемъ преосвященнаго архипастыря отстроенная. Недоволенъ единъ языкъ того исповѣсти: не хай убо многочисленними языками съ жалостію нынѣ исповѣдуетъ многолюдный оный домъ, общее учащихся нищихъ прибѣжище,—бобыли, глаголю, бурсацкіе, безгрунтовіе, безденежніе, чрезъ шестнадцать лѣтъ милостію преосвященнаго Архипастыря оправляеми, огрѣваеми и многообразно ежечастымъ его знатнымъ подаяніемъ снабдѣваеми. Велико, якоже вси благодарне признаемъ, благодѣяніе сотвори Россіи блаженной памяти преосвященный митрополитъ Петръ Могила, основавъ ученія здѣшняя и многими книгами онія снабдѣвъ. Не меньшее бо, а большее благодѣяніе признати долженствуемъ и преосвященнаго митрополита Рафаила: не меньшее, яко таяжде самая утверди и многосотними книгами библіотеку дополни, а большее, поелику вновь восточныхъ священныхъ языковъ и гражданскаго нѣмѣческаго ученія основалъ. Се суть новіи лучи въ Россіи; сіе просвѣщеніе, аще кому въ началѣ, сему свѣтилнику восписатися должно. Сколко сія ученія просіявати имутъ, нѣсть лѣпо, дабы свѣтъ главы Рафаиловой не свѣтилъ. Сколко отселѣ память Петра Могилы воспоминати будемъ, и срамно, и безчестно, аще о Рафаилѣ умолчимъ.

Но се, слушатели, нѣкіихъ точію коснухомся добродѣтелей его: множайшія еще суть, имиже преосвященный архипастырь нашъ прежде, даже здѣ не былъ, на различныхъ мѣстахъ, яко лампада свѣтлая, просіялъ. Но намъ къ ощущенію настоящаго злополучія довлѣетъ сія едина помянуть: аще бо сія добродѣтели собственная наша корысть была, что болѣе намъ къ огорченію нашему потребно, какъ собственныя корысти уронъ? Тѣмъ убо нелзя нынѣ не рыдати нищимъ, яко лишились снабдѣнія своего; нелзя не воздыхать вдовицамъ, яко не видять ущедряющаго сиротъ ихъ; нелзя не прослезитися всѣмъ, всей паствѣ его, а наипаче тебѣ, обитель сватая, яко лишихомся и пастыря, и отца, и тѣлеснѣ, и духовнѣ питавшаго насъ. Однако жъ и скорбѣти намъ не достоитъ излишне. Достоило бъ во истинну, аще бы или преосвященный архипастырь нашъ отсюду на хуждшее перейшелъ

мѣсто, или бы мы въ приключившемся намъ сиротствѣ семъ навсегда оставались. Но какъ тому быть, дабы Рафаилъ на худшее перейшелъ? Сохранивъ свойство свѣтилничее во всей жизни своей, и въ смерти убо оное сохранилъ. Яко же бо вещественну свѣтилнику угасающу, пламень его не разливается въ ничтоже, но тонкою, нами не видимою мглою къ своему центру восходитъ, подобнѣ и духъ Рафаиловъ, къ якому центру въ жизни своей любовію присно возвышался, къ тому, несумнѣнно, и по смерти легчае пламени во мгновеніи ока возлетѣлъ,—къ общему, глаголю, всея твари центру, къ неприступному Божества огню, къ несозданному Пресвятыя Тройцы свѣту. Нелзя бо воистинну, дабы Рафаилъ, котораго всею душею любилъ, взаимъ отъ Того не возлюбленъ былъ,—которому храмъ ограждалъ и украшалъ, дабы взаимъ отъ Того въ нерукотвореннія обители не воспринятъ былъ,—котораго въ лицѣ нищихъ ущедрялъ, и надѣлялъ, и питалъ, и одѣвалъ, дабы взаимъ отъ Того вѣчными благами—пищею неизглаголанною, одеждою нетлѣнія щедродаровито не награжденъ былъ. На много лучшее, а не на худшее перейшелъ: отъ кіевской церкви, отъ сихъ горъ на гору Сіонъ къ церкви первородныхъ свѣтилникъ сей преставленъ; здѣ свѣтилъ добродѣтелію, а тамо засвѣтится, якоже предрече Даніилъ о таковихъ, *яко звѣзда на тверди, яко солнце въ полудни* (Дан. XII, 3); не печали убо по себѣ отъ насъ требуетъ, но радости. Протчее, ниже мы болѣе въ сиротствѣ остаемся; *наказуяй и милуяй Богъ* (Евр. XII, 6), наказавъ насъ отъятіемъ Рафаила, абіе помилова опредѣленіемъ новаго намъ архипастыря—Тимоѳея (Щербацкаго). Кто не видитъ, яко сіе опредѣленіе собственное руки Божіей дѣло есть? Не чрезъ человѣкъ бо, но чрезъ сердце Царево,—сердце, сущее въ руцѣ Своей, сіе содѣла. Удиви Господь милость Свою съ нами. Рафаила лишихомся; толко жъ именемъ не Рафаила воспріимемъ; а сердцемъ, а нравами, а добродѣтелію такожде чуденъ и сей свѣтилникъ: тотъ же и огнь, тотъ же и свѣтъ въ Тимоѳеѣ, яковъ въ Рафаилѣ былъ. О, дабы толко утвердилъ Господь, еже сотвори! Благонадежни убо, слушатели, на милость Божію суще, съ приличнымъ сердецъ нашихъ болѣніемъ сего бывшаго нашего архипастыря разлучающеся, отдадимъ въ погребеніи послѣднюю нашу

услугу ему и вмѣсто благодаренія за премногія его къ намъ благодѣянія затвердимъ вѣчно имя его въ сердцахъ нашихъ. Повѣдаемъ роду по насъ востающему, да той паки повѣсть третьему и четвертому даже до послѣдняго рода, яко былъ въ насъ Рафаилъ *свѣтилникъ* истинный—*и горяй, и свѣтяй.* Аминь.

Лебединскій Георгіевскій мужескій монастырь упраздненный, 20 декабря 1845 года.

Лебединскій монастырь устроился на урочищѣ Чичковѣ, въ лѣсу называемомъ Лебединъ, почему названъ Лебединскимъ Георгіевскимъ—по имени великомученика Георгія, которому былъ посвященъ первый храмъ его. Урочище Чичково находится близъ рѣчки Туріи, разстояніемъ отъ Кіева въ 200, отъ Чигирина въ 90 верстахъ. Благословеніе на основаніе Лебединской обители дано Кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ, который избранъ на кіевскую митрополію въ 1657 году и, по свидѣтельству митрополита Гедеона Святополка Четвертинскаго, «едва по однолѣтнемъ строеніи своемъ остави престолъ митрополитанскій» [1]. Такъ какъ, по словамъ митрополита Іосифа Нелюбовича Тукальскаго, въ 1667 году «церковь великомученика Георгія и монастырь при ней уже збудованы» были; то слѣдуетъ предполагать, что Лебединскій монастырь устроенъ между 1657 и 1667 годами.

Основателемъ сего монастыря былъ велебный отецъ Іоанникій Симоновичъ; поводомъ же къ устроенію обители въ Лебединскомъ лѣсу было слѣдующее обстоятельство. Около 1654 года иноки Виноградскаго Ирдынскаго Успенскаго монастыря (Кіев. губер. Черкас. уѣзда), спасая жизнь свою отъ неистовавшихъ на Смѣлянщинѣ польскихъ жолнѣровъ, переселились на лѣвый берегъ р. Днѣпра и основали Красногорскій Преображенскій монастырь въ Золотоношѣ, не лишаясь правъ своихъ на угодія сожженнаго поляками Виноград-

---

[1]) Кіевскій мѣсяцословъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей къ Россійской исторіи и Кіевской іерархіи относящихся. Кіевъ, 1832 г,

скаго монастыря. По возстановленіи спокойствія на Украинѣ Богданомъ Хмѣльницкимъ и по изгнаніи отсюда враговъ православія, многіе изъ иноковъ, бѣжавшихъ въ Золотоношу, возвратились на родное свое пепелище и близъ него построили новый монастырь, удержавшій прежнее названіе. Къ числу братіи сего монастыря принадлежалъ и отецъ Іоанникій Симоновичъ. Ирдынскому монастырю въ началѣ 17 столѣтія принадлежали значительныя угодія около селъ Орловца и Балаклеи и въ лѣсу Лебединскомъ. По распоряженію игумена Іосифа, управлявшаго и Красногорскимъ и Ирдынскимъ монастырями, была устроена большая пасѣка (въ Лебединскомъ лѣсу, которая называлась Германувщиною. Нѣкто Близнюкъ, родомъ украинецъ, завѣдывалъ ею въ родѣ пасѣчника[1]), а главный надзоръ за пасѣкою имѣлъ іеромонахъ Ирдынскаго монастыря Іоанникій Симоновичъ. Ему весьма понравился лѣсъ Лебединъ, а особенно урочище Чичково, на которомъ онъ стараніемъ и коштомъ своимъ рѣшился устроить новую обитель съ храмомъ во имя великомученика и побѣдоносца Георгія, въ надеждѣ, что сей великій угодникъ Божій будетъ ея защитникомъ и отъ разнаго рода гультаевъ, не рѣдко гнѣздившихся въ Лебединскихъ лѣсахъ и не хотѣвшихъ признавать надъ собою никакой законной власти, и отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, которые часто вторгались для грабежа въ Украину. Для столь благаго дѣла братія Ирдынскаго монастыря безмездно уступила урочище Чичково іеромонаху Іоанникію и онъ, получивши благословеніе отъ митрополита Діонисія Балабана, немедленно приступилъ къ устроенію обители, построивъ въ ней церковь и убогія хижины для себя и ожидаемой братіи. Такъ въ началѣ второй половины 17 столѣтія, на самой границѣ Украины, возникла Лебединская Георгіевская обитель. Митрополитъ Кіевскій Іосифъ—Нелюбовичъ Тукальскій грамотою своею, отъ 13 декабря 1667 года, утвердилъ іеромонаха Іоанникія Симоновича въ званіи игумена Лебединскаго Георгіевскаго монастыря. Текстъ этой грамоты слѣдующій:

---

[1]) „Кіевскія Епархіальны Вѣдомости“ 1861 г. Часть Неоффиціал., стр. 526—527.

«Божіею милостію Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, епископъ Бѣлорусскій, архимандрита Лищинскій, многогрѣшный Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій.

Ознаймую тимъ моимъ листомъ каждому, кому о томъ вѣдать будетъ належало, ижъ поспѣшеніемъ Господнимъ и благословеніемъ антецессора моего преосвященнаго архіепископа, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, блаженной памяти отца Діонисія Балабана въ лѣсѣ Лебединъ, на урочищѣ Чичковѣ, велебнымъ отцемъ Оникіемъ Симоновичемъ церковь святаго великомученика Георгія и монастырь при ней стараніемъ и коштомъ суть збудуванны, и братіи законной не малая тимъ святымъ отцемъ Оникіемъ зостаетъ личба, за которыхъ вольною и згодною елекціею и до мене внесенною просьбою, яко доброму дѣятелю того винограда Христова, властію моею пастырскою даю игуменство и въ томъ урядѣ предводителемъ утвердивши ведлугъ чину и регулъ иже во святыхъ отца нашего Василія, общежительнымъ строеніемъ съ братіею законною пребывати, всемъ правовати, добрыхъ похваляти, распутныхъ справляти, а неукаянныхъ карати, вшелько стараючись о помноженіи благочестія отъ часу на часъ якъ найлепшемъ, уфондованіе тоей святой обители, Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и самому великомученику Георгію офѣрованное, злецаю, и не до кого иншаго, только подъ владзу и зверхность свою и наступцевъ моихъ митрополитовъ Кіевсчихъ зоставую, на що для лепшой певности сей листъ мой, рукою власною подписанный и печатью моею запечатлѣнный, выше помяненному отцу Оникію игумену монастыря Лебединскаго и братіи его законной даю. Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Чигиринѣ року 1667 мѣсяца декабря 13 дня.

Многогрѣшный Іосифъ митрополитъ, ижъ и выжше».

(Мѣсто печати).

Въ новоустроенную Лебединскую обитель начала стекаться братія, искавшая пустыннаго уединенія и безмолвія. Мало по малу образовался и монастырскій капиталъ, на который братія привели свою церковь въ болѣе благолѣпный видъ и построили для себя болѣе удобныя жилища.

Святую обитель, не имѣвшую собственныхъ средствъ къ самозащитѣ отъ грабителей, принялъ «подъ свою охрану» украинскій гетманъ Петръ Дорошенко и находившимся въ ней инокамъ выдалъ два охранительныхъ листа, одинъ въ мѣстечкѣ Медведовкѣ 14 марта 1666 года, а другой въ Чигиринѣ 3 сентября 1668 года. Въ первомъ изъ нихъ онъ писалъ такъ: «Всему старшему и меньшему войска.... Зарожскаго товариству.... и кому тилько сіе писаніе наше показано будетъ... доношу до вѣдомости: хотячи мы зъ побожности нашей христіанской, абы хвала Божая ширилась и хвальци имени Божого найменьшой нѣ отъ кого не узнавали кривды, яко всюды мѣсьця святыи одъ вшелякихъ утисковъ звыклемъ заступати и охороняти, такъ особливе обитель святую общежительную монастыря Лебединскаго и законниковъ, въ ней мешкаючихъ, беру я подъ протекцію и оборону мою, то тежъ выразне въ томъ письмѣ моемъ докладяючи, абы и тимъ людемъ, которые около тогожъ монастыря мешкаютъ, жадной не было кривды нѣ отъ кого, а то взглядомъ того, ижъ они подъ тіе злые теразнѣйшіе часы не меньшимъ суть тоей обители святой поратункомъ, также посланцемъ, до насъ идучимъ и отъ насъ поворочаючимъ, чрезъ нихъ безпечнѣйшая есть завше дорога, а кеды бы не они, теде бы певне разбойниковъ тамъ была яскиня (скопище), претожъ, абы жаденъ безъ выразнаго нашего универсалу наѣздами, мимоѣздами, и цале нѣчимъ мѣсця того абы тамъ нѣхто людей мешкаючихъ руйновати не важился безъ воли нашей, пильно жадаю и сурово подъ неласкою и строгимъ войсковымъ каранемъ каждому сему письмусперечному приказую, а въ остатокъ всего того абы панъ полковникъ Корсунскій, яко ктиторъ тоей обители святой, дозрѣлъ пильно, тое оному залецивши и повторе, абы мнѣ ни на кого отъ законниковъ монастыря того укрывженіе не доходило и скарга, сурово приказую. Въ Медвѣдовцѣ року 1666, 14 дня марта».

Во второмъ охранительномъ листѣ гетманъ Дорошенко такъ писалъ: «Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорожскаго, а особливе пану Полковникови Корсунскому..... и всему того полку товариству и каждому, кому о томъ вѣдати надлежитъ: ижъ взглядъ маючи на звычное чрезъ прошлые внутренніе войны монастыря Лебединскаго спустошеніе, а запобѣ-

таючи тому, абы не только оный до остатной не приходилъ руины, але жебы въ ономъ при обжитыхъ достаткахъ хвала Божая брмѣла и ширилась, отцомъ законникомъ Лебединскимъ всѣми здавна отъ набожныхъ ктиторовъ на монастырь наданными хуторами, грунтами, полями, заходами, сѣножатьми и иными угодіями владѣти., позволяемъ, а до того людей на своихъ монастырскихъ грунтахъ осажовати и оными диспоновати не збороняемъ, о чомъ, абы каждый зъ старшины и черни войска запорожскаго вѣдаючи, особливе панъ Полковникъ Корсунскій отцовъ законниковъ Лебединскихъ въ ихъ монастырскихъ грунтахъ утискати не важился, и подланныхъ на земляхъ монастырскихъ осѣдаючихъ и будуючихся згоняти и отъ монастырского послушенства отдаляти не смѣлъ, подъ строгимъ войсковымъ караніемъ пильно приказую. Дано въ Чигиринѣ сентября 3 дня 1668 року».

Гетманъ Петръ Дорошенко, вскорѣ, послѣ выдачи второго охранительного листа, лишился своей власти и Лебединская обитель отъ нападенія крымскихъ и ногайскихъ татаръ потерпѣла такое страшное опустошеніе, что не только монашескія келіи и жилища мірянъ были сожжены, но даже храмъ Божій. Когда чрезъ нѣсколько времени на Украйнѣ возстановилось спокойствіе, разбѣжавшаяся братія опять собралась на свое родное пепелище, а начальствовавшій надъ нею Сильвестръ *Прокоповичъ* обратился къ наказному гетману Украйны Яну Дракиничу съ просьбою разрѣшить возстановленіе Лебединскаго монастыря. Въ универсалѣ, даномъ по поводу сей просьбы 17 генваря 1682 года, Дракиничъ такъ писалъ: «Чиню вѣдомо симъ писаніемъ моимъ каждому, кому о томъ вѣдать будетъ потреба, ижъ пречестный отецъ Сильвестръ Прокоповичъ, намѣстникъ святаго монастыря Лебединскаго, предложилъ намъ волю свою и до колика братій при себѣ совѣтниковъ о возстановленіи того монастыря, и азъ уважилемъ быти прикрое житіе ему пречестному отцу Сильвестру Прокоповичу зъ братіею быти, яко житья и церкве не маютъ, для того владзою моею гетманскою позволяю на томъ же святомъ мѣстцу возстановляти монастырь и церковь, а братію ззывати и людей на слобод зъ якихъ же кольвекъ сторонъ, которымъ вшелякую на все вольность до дальней ласки нашей обѣцую. Для лепшаго валіору руку

мою подписавши, печать притиснути росказалемъ. Дано въ Немировѣ 17 Іануарія 1682 року».

Этотъ универсалъ былъ утвержденъ Іодукою воеводою и господаремъ земель молдавскихъ и украинскихъ, въ Цуконовцѣ 1 іюля того же года. Конфирмуя универсалъ Дракинича, Іодука такъ писалъ: «Людемъ, живучимъ при святой обители Лебединской, учинилемъ есьмы защиту, абы не руйновали ихъ Крымскіе, Ногайскіе, Бѣлогородскіе и Кучукскіе орды и инщіе заграничные пріятельскіе и непріятельскіе войска, и вольности ихъ стародавніе уконфирмовалемъ, абы при той святой обители селились люди и при вшелякихъ вольностяхъ помножали себѣ вшелькіе достатки, и чѣмъ кто хочетъ займовались чрезъ лѣтъ пять, и сыченіемъ медовъ, и вареніемъ пива и куреніемъ горѣлокъ и паханнемъ поля»...

На основаніи прописаннаго утвержденія Лебединская обитель усердіемъ упомянутаго Сильвестра Прокоповича въ теченіе 1682 и 1683 года была совершенно возстановлена. Спустя нѣкоторое время, по возстановленіи своемъ, она мало по малу начала увеличивать свои угодія, то покупкою, то дарственными записями благотворителей. По купчей крѣпости, совершенной 3 марта 1687 года, она пріобрѣла отъ Илька Мелещенка принадлежавшую ему въ Лебединѣ «отчизну съ сѣножатями, рознестымъ деревомъ, а также пасѣку зо всѣми принадлежностями за золотыхъ тридцать и проса осьмячку». Житель села Субботова Андрей Мокрій, а въ иноческомъ чинѣ Арсеній, какъ видно изъ грамоты, данной 19 іюля 1707 года Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, «яко себе самого, тако имѣніе и грунта свои власные офяровалъ Лебединской обители».

Малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа въ 1692 году далъ Лебединскому игумену Ѳеофану Завадскому съ братіею рейментарскій листъ съ такимъ придаткомъ: «еслибы кто зъ пасѣчниковъ, альбо зъ якихъ кольвекъ тамошнихъ людей одинокій и безродный умеръ или зъ допущенія Божого въ неволю бусурманскую попалъ, а по немъ зостанется якая худоба, теды по такомъ всякую позосталую худобу на монастырь отбирать». Рейментарскій листъ Мазепы, подтвержденный 10 генваря 1693 года грамотою митрополита Варлаама Ясинскаго, не мало содѣйствовалъ обогащенію Лебединской

обители, тѣмъ болѣе что, послѣ выдачи его, во время тогдашней неурядицы и тогдашнихъ войнъ погибало много одинокихъ и безродныхъ, особенно изъ служившихъ въ войскахъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій [1]).

Рафаилъ Заборовскій, архіепископъ Кіевскій, бывшій съ 1725 года епископъ Псковскій и Нарвскій, родомъ былъ изъ Польши, съ мѣстечка Заборова подъ г. Львовымъ состоящаго, къ Подолью належащаго. Мірское имя ему было «Михаилъ», сынъ римской вѣры отца, и матери греческаго исповѣданія. Обучался за границею въ школахъ, по умертвіи же отца вышелъ въ Кіевъ и обучался первѣе въ Кіевской Академіи философіи, а потомъ въ Москвѣ, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ тамошнихъ училищахъ, философію кончилъ, въ томъ же Заиконоспасскомъ монастырѣ въ монашество постриженъ преосвященнымъ Стефаномъ Яворскимъ и былъ учителемъ въ тамошней Академіи школы риторики, потомъ на флотѣ іеромонахомъ. Потомъ былъ онъ Тверской епархіи, Троицкаго Колязина монастыря архимандритъ и Синодальный Ассесоръ по 1725 годъ, и того 1725 года, по указу октября 9 бывшему, хиротонисанъ во епископа Псковскаго и Нарвскаго и былъ купно Синодальнымъ членомъ и во время присутствія своего въ Синодѣ получалъ жалованье. Изъ Псковской же епархіи перемѣщенъ, по имянному Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны 1731 года, апрѣля 13 дня указу, въ Кіевскую епархію и будучи отитолованъ архіепископомъ, въ томъ же 1731 году, октября 8 дня, въ Кіевъ прибылъ и того 8 дня октября въ Кіево-Печерской лаврѣ чрезъ нѣсколько день опочинувши, тогожъ октября прибылъ въ Свято-Софійскій каѳедральный монастырь. Въ

---

[1]) Біографія эта составлена не позже 1770 года бывшимъ каѳедральнымъ писаремъ и намѣстникомъ, а потомъ Кіево-Выдубецкаго монастыря игуменомъ Іаковомъ (1767—1774 г.). Ею пользовался митрополитъ Евгеній въ своемъ описаніи Кіево-Софійскаго собора, а также біографіями нѣкоторыхъ другихъ митрополитовъ тогоже автора, оставщимися въ рукописи.

переѣздѣ его преосвященства Рафаила чрезъ Малую Россію, по указу ясневельможнаго господина гетмана малороссійскаго Даніила Павловича Апостола, генеральный бунчучный—прозваніемъ Заборовскій, свойственный его преосвященства Рафаила, отъ Глухова до Кіева былъ при конвои, которому за то дано отъ его преосвященства десять червоныхъ великороссійскихъ изъ бывшаго во время его въ Синодѣ жалованья. Остальныхъ его преосвященствомъ зъ собою въ Кіевъ привезено пятьсотъ рублей.

Потомъ первѣе 1732 года марта 13 дня, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны превеликая милость, чрезъ г. генералъ-маіора, кіевскаго оберъ-коменданта Василія Васильевича Найбуша, его преосвященствомъ 200 рублей, а послѣжде 1739 года марта 20 дня, при письмѣ за подписаніемъ Ея Величества руки, готовальня получена.

Съ прибытія своего въ Кіевъ въ томъ же 1731 году возымѣлъ его преосвященство Рафаилъ стараніе о возобновленіи въ Кіево-Братскомъ монастырѣ каменныхъ школъ по устроенію на нихъ верхнихъ палатъ и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви и на тое строеніе съ 1731 по 1737 г. собственныхъ своихъ денегъ далъ 1640 рублей. Якія школы и возобновлены и на нихъ верхнія палаты выстройкою прибавлены и церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы устроена; весьма тое строеніе преоздоблено [1]) и потомъ оная церковь на школахъ его преосвященствомъ Рафаиломъ освящена 1740 года, ноября 1 дня. Имъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, эта оздоба или лучшее украшеніе стараго академическаго корпуса, состоявшее изъ высокой колонады Тосканскаго ордена по длинѣ наружнаго коридора и изъ хоръ на двухъ сторонахъ внутри актоваго зала, уничтожено около 1870 года: хоры съ поддерживавщими ихъ колоннами выломаны, а промежутки между колоннами коридора задѣланы кирпичными стѣнами для устройства изъ этого коридора крайне неудобнаго помѣщенія подъ академическую библіотеку, помѣщавшуюся прежде не въ какомъ нибудь узкомъ коридорѣ, а въ большой, въ два свѣта, залѣ, съ двумя комнатами при ней,—въ новомъ академическомъ корпусѣ. Нужно надѣяться, что Церковно-Археологическое Общество, существующее при Кіевской духовной Академіи съ 1871 г. и заботящееся о сохраненіи и возстановленіи древностей, возбудитъ ходатайство о реставраціи стараго Академическаго корпуса въ первобытный „Рафаиловскій“ его видъ.

же въ Академіи заведено ученіе восточныхъ языковъ еврейскаго и греческаго и гражданскаго нѣмецкаго языка чрезъ Симона Тодорскаго, первоучителя оныхъ языковъ, бывшаго потомъ епископа Костромскаго и Галичскаго. Онъ же придалъ въ библіотеку тоей Академіи Кіевской больше двухъ сотъ своихъ собственныхъ книгъ.

Какъ же при переведеніи отитолованъ, такъ и во время престоло-правительства кіевскаго до 1743 года титуловался преосвященнымъ «архіепископомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Малыя Россіи», а 1743 года, іюня 11 дня, состоявшимся Великія Государыни, Императрицы Елисаветы Петровны, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, Высочайшимъ указомъ повелѣно въ градѣ Кіевѣ для представленныхъ отъ Синода резоновъ быть митрополіи по прежнему, и во исполненіе онаго Высочайшаго указа изъ Св. Синода тогожъ 1743 года, іюня 16 дня указомъ велѣно его преосвященству Рафаилу, архіепископу кіевскому, именоваться и писаться «митрополитомъ». Сей митрополитъ Рафаилъ Кіево-Софійскій кафедральный монастырь кругомъ каменною стѣною оградилъ и противъ каменныхъ архіерейскихъ палатъ, имъ же достроенныхъ, каменную браму выстроилъ и украсилъ и въ каѳедральную Святыя Софіи церковь иконостасъ новый искуснымъ рѣзнымъ и живописнымъ мастерствомъ сдѣлалъ съ сребропозлащенными царскими вратами, коихъ на позлащеніе 1733 года далъ собственныхъ своихъ денегъ 125 червоныхъ. И въ туже церковь паникадило серебряное, висящее зъ большой главы церковной, далъ [1]); и колоколовъ два—большой полиелейный, называемый «Рафаиломъ», и другой, называемый «Орломъ», которые на большой каѳедральной колокольнѣ висятъ, отлилъ, и иныя многія около монастыря и церкви Божія добродѣтели показалъ. Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна, въ благополучное свое 1744 года, августа 29 дня по полудни, въ Кіевъ прибытіе, изволила сентября 10 дня быть въ келіяхъ сего митро-

---

[1]) Нынѣ виситъ противъ дверей діаконника, на правой сторонѣ средней части храма. Подобное ему сдѣлано на счетъ соборной суммы въ 1889 году; виситъ на лѣвой сторонѣ, противъ дверей жертвенника.

полита—Рафаила на вечерѣ и тогда же на его персону поднесть при двоихъ конакахъ [1]) бриллiантовыхъ *тысячу пятьсотъ* червоныхъ, изъ которыхъ на позлащенiе онаго иконостаса Свято-Софiйскаго отъ него—митрополита дано тысячу червоныхъ. Въ тоже самое время, въ Высочайшемъ Ея Величества присутствiи, въ верхнемъ градѣ Кiевѣ—на бастiонѣ назначено подъ строенiе церкви во имя св. апостола Андрея первозваннаго посвященное преосвященнымъ Рафаиломъ мѣсто и на томъ мѣстѣ, гдѣ было быть престолу, митрополитомъ въ присутствiи двоихъ архiереевъ, въ томъ числѣ и нынѣшняго митрополита кiевскаго Арсенiя Могилянскаго, святый крестъ по чиноположенiю поставленъ.

Жилъ сей митрополитъ на престоло-правленiи кiевскiя епархiи шестьнадесять лѣтъ и дней четыренадесять, а всѣхъ лѣтъ житiя его было семьдесятъ одно; преставился въ мирѣ и покои на вѣчное блаженство 1747 года, октоврiя двадесять второго дня, въ исходѣ 9 часа съ полдня. Тѣло митрополита Рафаила преосвященнымъ Макарiемъ, митрополитомъ Ѳиваидскимъ, прибывшимъ къ нему въ Кiевъ съ писанiемъ Святѣйшаго патрiарха Александрiйскаго Матѳея для испрошенiя милостыни, съ архимандритами и прочими духовными персонами кiевскiя епархiи обычнымъ порядкомъ въ каѳедральной Святыя Софiи церкви, въ склепу по правую сторону обрѣтающемся, тогожъ 1747 года, ноемврiя тридесятого дня [2]), положено, гдѣ нетлѣнно и доселѣ пребываетъ. При погребенiи его, того ноемврiя 30 дня, говорилъ академiи кiевскiя префектъ, iеромонахъ Георгiй Кониccкiй похвальное слово съ ѳемы: *Бѣ свѣтильникъ горяй и свѣтяй.*

Пасъ онъ церковь Божiю въ мирѣ, подвластныхъ управлялъ въ страсѣ; нищимъ и бѣднымъ, сиротамъ и вдовицамъ, стран-

---

[1]) Конаками назывались прежде наперсные кресты архiерейскiе и панагiи. Здѣсь говорится о панагiяхъ, которыя сданы митрополитомъ Рафаиломъ въ ризницу собора.

[2]) Погребенiе митрополита Рафаила совершено спустя 39 дней по его смерти, въ слѣдствiе существовавшаго тогда закона, по которому преосвященныхъ архiереевъ не хоронили до полученiя указнаго распоряженiя св. Синода о томъ, кому и гдѣ погребать, а полученiе такого распоряженiя, при отсутствiи почтъ, требовало тогда не мало времени.

нымъ и безпомощнымъ помогалъ, былъ кротокъ, смиренъ, святости полный, горѣлъ онъ любовію къ Богу, имѣлъ всегдашнюю по чину молитву къ Богу, въ молитвѣ теплоту сердечную; умъ его, аки легкій пламень, стремился горѣ; былъ въ служеніи у святаго алтаря службы Божія не только повсядневной и праздниковъ Господнихъ, но и святыхъ Божіихъ труднымъ преболрственнѣйшій; въ служеніи ревность и видъ Серафимскій оказывалъ. Мужъ былъ превеликія растропности: въ правахъ такъ церковныхъ, якъ и гражданскихъ, до тонка изученый, свободныхъ ученій несытный рачитель, почему въ Академіи Кіевской, какъ выше речено, школы возобновилъ и на оныхъ верхнія палаты выстройкою прибавилъ и весьма оныя пріоздобилъ.

Сей митрополитъ Рафаилъ за жизни еще своей предрекъ быти преемникомъ митрополіи кіевскія—архимандрита кіево-печерскія лавры Тимофея Щербацкаго,—что по блаженной кончинѣ его преосвященства Рафаила и собылося.

това—Notandum. *А. П. Лебедева*—Отрадное явленіе. *Протоколы* Совѣта Академіи.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть** рублей, съ пересылкой **семь** рублей, за границу **восемь** рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ Редакцію «Богословскаго Вѣстника».

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1893 ГОДУ

ЖУРНАЛА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ".

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества предпринимается съ наступающаго 1893 года изданіе въ Москвѣ журнала, подъ названіемъ «Православный Благовѣстникъ», посвященнаго Православно-Россійскому вѣропроповѣдничеству (миссіонерству).

Программа журнала слѣдующая:

I. *Отдѣлъ оффиціальный.* Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его счеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій.*

IV. *Очерки и разсказы* изъ исторіи распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Миссіонерская дѣятельность на западѣ.*

VI. Краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ Россіи и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. *Библіографія:* Отзывы о разныхъ, вновь появляющихся книгахъ, и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

XI. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ (15 и 30 числа) книжками, въ объемѣ не менѣе двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре рубля 50 коп.* безъ пересылки и *пять рублей* съ пересылкою.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Редакторъ, Священникъ **Александръ Никольскій.**

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1893 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностью Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.

2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.

3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.

4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.

6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9. Годичные отчеты по Университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную: протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающихъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1893 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб, сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № -й, и въ Кіевѣ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ **В. Иконниковъ.**

Содержаніе: Слово при погребеніи митрополита кіевскаго Рафаила Заборовскаго.— Лебединскій Георгіевскій монастырь.— Біографія митрополита Рафаила Заборовскаго.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 Декабря 1892 г
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул, д. № 4.